

Понедельник.

Дун Сюэбинь встретил Ли Цина, директора общего отдела, когда завтракал в ларьке рядом с подразделением, и тот держал во рту маленький пельмень с помощью одноразовых палочек. Дун Сюэбинь, конечно, не решился делить стол с руководителем, издали поздоровался, а затем настороженно сел за соседний стол. Хотя они встречались всего несколько раз, Ли Цин действительно запомнил его имя, потому что он писал речь для заместителя директора Яна. Сразу после еды он вытер рот салфеткой: «Сяо Дун, верно? Я слышал от старого Чжоу, что в последнее время у вас все хорошо, и вы усердно работаете». - Затем он достал коробку с мягкой пачкой «Хунташань» и передал сигарету Дун Сюэбиню.

«Сигареты «Hongtashan» - самый распространенный подарок. На экспорт идет под названием «Red Pagoda Mountain»

Дун Сюэбинь был польщен и сказал: «Директор Ли, что это такое, я не умею курить».

Ли Цин рассмеялся: «Как может взрослый человек не знать, как курить? Учитесь».

«Спасибо, директор Ли».

Слова лидера дошли до этого момента, Дун Сюэбинь был бы неблагодарным, если бы отказался снова. Дун Сюэбинь также был очень рад, это было отражением намерения лидера сблизиться с ним. Поэтому он взял у Ли Цина зажигалку и несколько раз ржаво щелкнул ею, после чего прикурил сигарету и осторожно сделал затяжку. Количество вдыхаемого дыма было относительно небольшим, поэтому Дун Сюэбинь не закашлялся, но в голове у него было сумбурно и она немного кружилась.

Ли Цин улыбнулся, похлопал его по плечу, повернулся и пошел работать.

Поев, Дун Сюэбинь не бросился в отдел, а пошел в придорожную столовую, чтобы купить пачку «Хунташань» за десять юаней. Он прекрасно осознает, что при тяжелой работе в офисе, когда постоянно возникает потребность покурить или угостить сигаретой, ему придется покупать пачку и держать ее на случай, если она время от времени понадобится. Также есть причина, по которой он купил «Хунташань». Слишком плохие сигареты определенно не будут работать. Если он посмеет их вытащить, люди будут смотреть на него свысока. Слишком хорошие сигареты тоже не будут работать. Когда лидер увидит, что сигареты подчиненного лучше, чем у него, у руководителя могут возникнуть плохие мысли. Недалекий лидер может подумать, что подчиненный пытается пустить ему пыль в глаза.

Офис общего отдела.

Дун Сюэбинь вошел в дверь и поприветствовал: «Всем доброе утро».

«Сяо Дун здесь?»

«Доброе утро».

Почти все уже прибыли, но фигуры Го Шуньцзе не было видно. Как раз когда Дун Сюэбин задавался вопросом, не пошел ли этот парень покурить в туалет, Тан Лимэй подмигнула ему с улыбкой. Дун Сюэбинь вопросительно наклонил голову. В это время дверь рядом с ним внезапно скрипнула, и Дун Сюэбинь с удивлением увидел, что Го Шуньцзе подметает веником угол за дверью, пыхтя от натуги.

Дун Сюэбинь сразу же обрадовался и сказал: «Хорошо, ты тоже умеешь заниматься уборкой?»

Го Шуньцзе посмотрел на Дун Сюэбиня, его лицо было настолько уродливым, насколько это вообще возможно: «Малыш, это мы еще посмотрим!».

«Посмотрим», - Дун Сюэбинь развел руками и удовлетворенно повернулся к своему столу.

На самом деле Дун Сюэбиню недавно повезло, и он завоевал расположение заместителя директора Чжоу, иначе Чжоу Чанчунь не стал бы так сильно ругать Шуньцзе в тот день. Поэтому, чтобы изменить свой образ в глазах Чжоу Чанчуна, сегодняшний Го Шуньцзе намеренно опустил свою осанку и не только взял на себя инициативу по уборке офиса, но и не посмел дать Дун Сюэбиню задание писать и распечатывать документы за него.

Дело не в том, что Го Шуньцзе не хочет привлекать политического комиссара, проблема в том, что он не может его привлекать.

Он как подчиненный сказал что-то не то и получили урок от лидера. Так и должно быть. Может ли политический комиссар выйти вперед из-за этого большого дерьма? Это невозможно, и отношений лично между Го Шуньцзе и политкомиссаром нет. Политический комиссар примет во внимание отношения с отцом Го Шуньцзе и должным образом позаботится о его сыне в подразделении, но никогда не станет поддерживать его безоговорочно по любому поводу.

Единственное, что может сделать Го Шуньцзе в данный момент, - это держаться в тени и быть терпеливым, не смея больше беспокоить Дун Сюэбиня.

Полдень.

Дун Сюэбинь, который был чрезвычайно счастлив в глубине души, щелкнул по иконке фондового рынка и посмотрел на него. Два дня назад он выбрал акции для Чжоу Чанчуна, и Дун Сюэбиню, который наблюдал за ростом акций, очень хотелось повторить, но он ничего не мог поделать. Если он не может купить и продать в один и тот же день, его «ВАСК!» вообще не будет играть большой роли. Например, «Дацинь рейлвей», которая в тот день достигла предела в одно мгновение, сегодня сильно упала. Он опасался, что директор Чжоу потерял деньги на

этом.

Дун Сюэбин неохотно потер лоб, неужели совсем нет шансов?

Но единственные акции, которые можно покупать и продавать в один день - это варранты «Чанхун swb1», но они полумертвые и все время падают...

Набрав биржевой код, Дун Сюэбинь снова взглянул на последнюю ситуацию с чанхунскими ордерами.

Однако с первого взгляда Дун Сюэбинь был поражен. Цена акций ордера «Чанхун swb1» сейчас составляет 0,002 юаня. Он проверил новости в Интернете и узнал, что этот ордер сегодня последний торговый день, а завтра он будет навсегда приостановлен, поэтому он так сильно упал. Согласно прошлой практике варрантов, цена их в последний день обычно не имеет лимита по проценту увеличения или уменьшения. Когда рынок закрывается в три часа, она упадет до самой низкой цены в 0,001 юаня. Тому, кто примет ордер в последней раздаче, не повезет, и денег не останется!

Ну, он всего в одном дюйме от дна, он уже упал вот так и точно не поднимется сегодня.

Последний шанс Дун Сюэбиня был полностью уничтожен, и он сразу же отказался от идеи спекулировать акциями.

«Ха, Биньци также спекулирует акциями?», - Тан Лимэй, проходившая позади него, с любопытством наклонила голову.

Дун Сюэбинь рассмеялся: «Нет, это просто досужий взгляд, акции слишком рискованны».

«На какие акции ты смотришь? А? Чанхунский ордер? Почему он упал до двух центов? Будет ли он завтра приостановлен? Хи-хи, я не знаю, кому пришла в голову идея выдавать ордера. Это выманывание денег, ловушка. Посмотри на это, независимо от того, выставляешь ли ты ордера или подписываешься на ордера, ты должен каждый раз падать до 0,001. Комиссия по регулированию ценных бумаг больше не будет выдавать варранты. Это все глупости для исполнения опционов, и только дураки покупают их».

Пиле сбоку поддакнул: «Да, не покупай ордера ни за что».

Когда Чан Хуан услышала это, она также добавила: «Мой любовник покупал варранты «Мааншань Айрон Стил» раньше, но он все потерял. Увы, это дорогое удовольствие, и эта сестра также советует тебе не вмешиваться».

Дун Сюэбинь глубоко задумался: «Я понимаю, что варранты - бездонная яма, я не посмею их трогать, даже если ты попросишь». - В прошлом, когда у его семьи были средства, Дун Сюэбинь вместе с матерью спекулировали акциями и потеряли много денег. У него было глубокое

понимание рисков, связанных с ордерами.

Когда пришло время работы, Тан Лимэй быстро подошла к ксероксу с кипой документов в руках.

Фондовый рынок здесь был открыт в течение двух минут после полудня. Дун Сюэбинь бросил последний взгляд на цену варрантов Чанхун, которая все еще составляла 0,020 юаня, и подсознательно отключил биржевое программное обеспечение. Но в следующий момент Дун Сюэбинь замер и рывком встал со стула: - «Вот дерьмо! Неправда! Это неправильно!»

0,020 юаня - это два цента!

Не 0,002 юаня, а два цента!

Действительно ли это правда? С момента открытия во второй половине дня цены на варранты Чанхун выросли в десять раз!

<http://tl.rulate.ru/book/46061/1107884>